

тия заусенцев с блока цилиндров двигателя; 2016-й – автономный водитель электромобиля; 2019-й – хирургический робот Da Vinci...; 2023-й – четвероногий робот; 2024-й – человекоподобный робот.

Робот, сортирующий предметы на конвейере. Робот-хирург, делающий ювелирную операцию на сосудах. Робот-аптекарь. Робот-травматолог, «собирающий» по кусочкам коленный сустав. Роботы-футболисты на поле. Видимо, тренируются перед первыми в мире Олимпийскими играми для человекоподобных роботов, которые 15-17 августа 2025 года пройдут в Пекине. Андрей Геннадьевич Русаков желает им удачи и жмет руки.

Возвращаемся в отель. Холл пересекает робот, везущий багаж. Даже не смотрим в его сторону. Неинтересно.

УХАНЬ

В Ухань едем на самом скоростном в мире поезде. «Фусин Хао» разогнается до 350 км/ч. Все, что быстрее – это уже на магнитной подушке (такие относительно широко используются только в КНР). Те из нас, кто ехал на «Фусин Хао» впервые, конечно, поразились скорости смены пейзажа за окном, отсутствию шума, вибрации и стука колес.

Ухань, административный центр провинции Хубэй, встречает обволакивающей сорокоградусной дневной жарой. И огромным количеством посетителей в Музее провинции. Чтобы попасть сюда на экскурсию, нужно зарегистрироваться за два-три дня до нее. Тем не менее, видим очереди и перед входами на территорию, и перед отдельными залами музея. А внутри огромного пятиэтажного здания – просто нескончаемое броуновское движение большого количества людей. Это при том, что общая площадь музейной территории – более 80 тысяч м² и, казалось бы, посетителям есть где рассредоточиться. Очень востребованы интеллектуальные аудиогиды – переносные устройства, где записаны экскурсии по музею в версиях для взрослых и подростков. Еще раз убеждаемся, как бережно и уважительно в Китае относятся к своей истории.

Как оказалось, прибыли мы в Ухань в исторически и политически значимый для этого города, Китая, а возможно и всего мира, день. Ровно 59 лет назад, 16 июля 1966 года, здесь произошел «Великий революционный заплыв» Мао Цзэдуна через великую китайскую реку Янцзы. 72-летний Председатель Мао преодолел 1700-метровый участок реки с бурным течением за 1 час 5 минут, получив в результате запас политической прочности, позволивший ему практически сразу вслед за этим без помех приступить к реализации идеи культурной революции. Для многих в нашей делегации эта информация стала новой. Ухань, попавший в мировую повестку после событий 2020 года, стал восприниматься по-другому.

«Оптическая долина» в Ухане – крупнейшая в мире зона, специализирующаяся на оптических и телекоммуникационных технологиях и крупнейший мировой центр производства оптоволокон. Более 3 000 компаний, работающих в сфере высоких технологий. Первый визит – в Fengmai Energy, занимающуюся развитием ветровой и солнечной энергии. «Новой энергии», как позиционируется в рекламных материалах. Китай является мировым лидером в области ветроэнергетики. **Ли Юйго**, помощник генерального директора компании, демонстрирует на огромном экране графику операционных достижений. Рассказывает понятно и доступно, даже с учетом перевода. Любому непосвященному все сразу ясно.

Но, как выясняется, этого мало нам с **Алексеем Игоревичем Утюпиным**, директором по эксплуатации и сопровождению деятельности резидентов АО ОЭЗ «Титановая долина». У обоих за плечами годы работы в электроэнергетике и есть о чем поговорить с Ли Юйго. Интересно показателями суточных колебаний потребления ветряной энергии. Уточняем, почему пик приходится на утро. Просим сравнить стоимость продаваемой в единую сеть ветряной энергии и энергии, получаемой из традиционных источников. Запрашиваем еще ряд параметров для расчета окупаемости «ветряного» проекта. Кажется, на нас начинают смотреть с уважением и коллеги, и сотрудники Fengmai Energy. А примерно получасом позже – и представители Changfei Optical Fibre and Cable Co, производителя самых современных типов оптических волокон и кабелей. Здесь мы выясняли у исполнительного директора аппарата президента этой компании **Цзоу Юньцюаня**, какого минимального коэффициента затухания оптического волокна им удалось достичь (результат очень хорош) и как это повлияло на показатели скорости передачи.

Жаль, представители принимающей стороны не видели нас днем раньше в умывальной комнате Музея провинции Хубэй. С разной степенью успеха мы пытались получить бумагу из аппарата, который, как выяснилось, выдает ее только считав четкие параметры лица. Это было весело для окружающих.

Конечно, заканчивать текст на такой ноте было бы неправильно.

Достойным финалом официальной части нашего визита в КНР стал прием у генерального директора Управления внешних связей Народного правительства Хубэй госпожи **Чжан Сяомэй**. Говорили о многом. А в завершение сделали общее фото на фоне карты Свердловской области – той самой, эксклюзивной, от «Областной газеты», которую к 90-летию нашего региона нарисовал редакционный художник «ОГ» **Максим Смагин**. Теперь наши карты есть у руководителей всех принимающих делегацию организаций и компаний в Пекине и Ухане. Считаем это скромным вкладом в дело развития двусторонней народной дипломатии.

